

А.А. Галиев

Керей и Жанибек

аруна
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3 (5 қаз)
Г 15

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства
информации Республики Казахстан

А. Галиев

Г 15 Керей и Жанибек. История, личность, время. – Алматы.
«Аруна», 2004. – 92 с. – (Серия «Знаменитые люди Востока»)

ISBN 9965 – 26 – 017 – 6

Издательство «Аруна» выпускает серию книг «Знаменитые люди Востока». «Керей и Жанибек» – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая повествует о жизни и деятельности ханов Керей и Жанибека – основателей независимого казахского ханства.

Г $\frac{0503020905}{00(05)-04}$

ББК 63.3 (5 қаз)

ISBN 9965–26–017–6

© ТОО «Аруна Ltd.», 2004

Содержание

<i>Жерей и Шанибек</i>	4
<i>1428 год - Год Обезьяны</i>	8
<i>Битва в урочище Джайтар-Джалкин</i>	8
<i>Абулхаир хан</i>	13
<i>Хан Барак</i>	18
<i>Байс хан</i>	26
<i>Возвышение Абулхаира</i>	28
<i>Первая встреча султанов</i>	31
<i>Узбекский улус</i>	34
<i>Заговор чингизидов</i>	39
<i>Начало великого пути</i>	47
<i>Могулистан</i>	49
<i>Дервиши</i>	54
<i>Казакия</i>	60
<i>Тсен-Бука</i>	62
<i>Юнус хан</i>	69
<i>Калмаки</i>	74
<i>Родина</i>	86
<i>Хронологическая таблица</i>	91

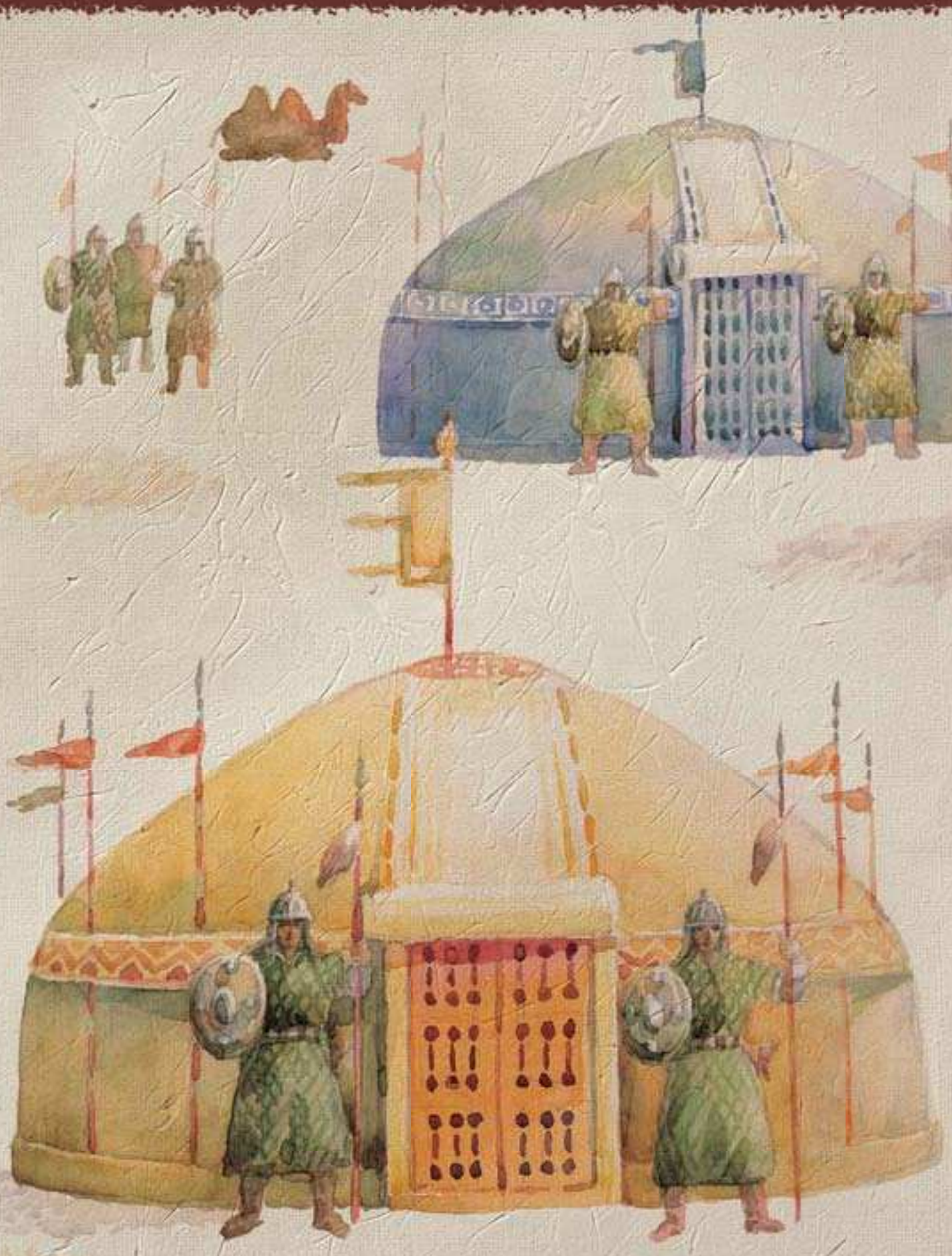
Жерей и Жанибек

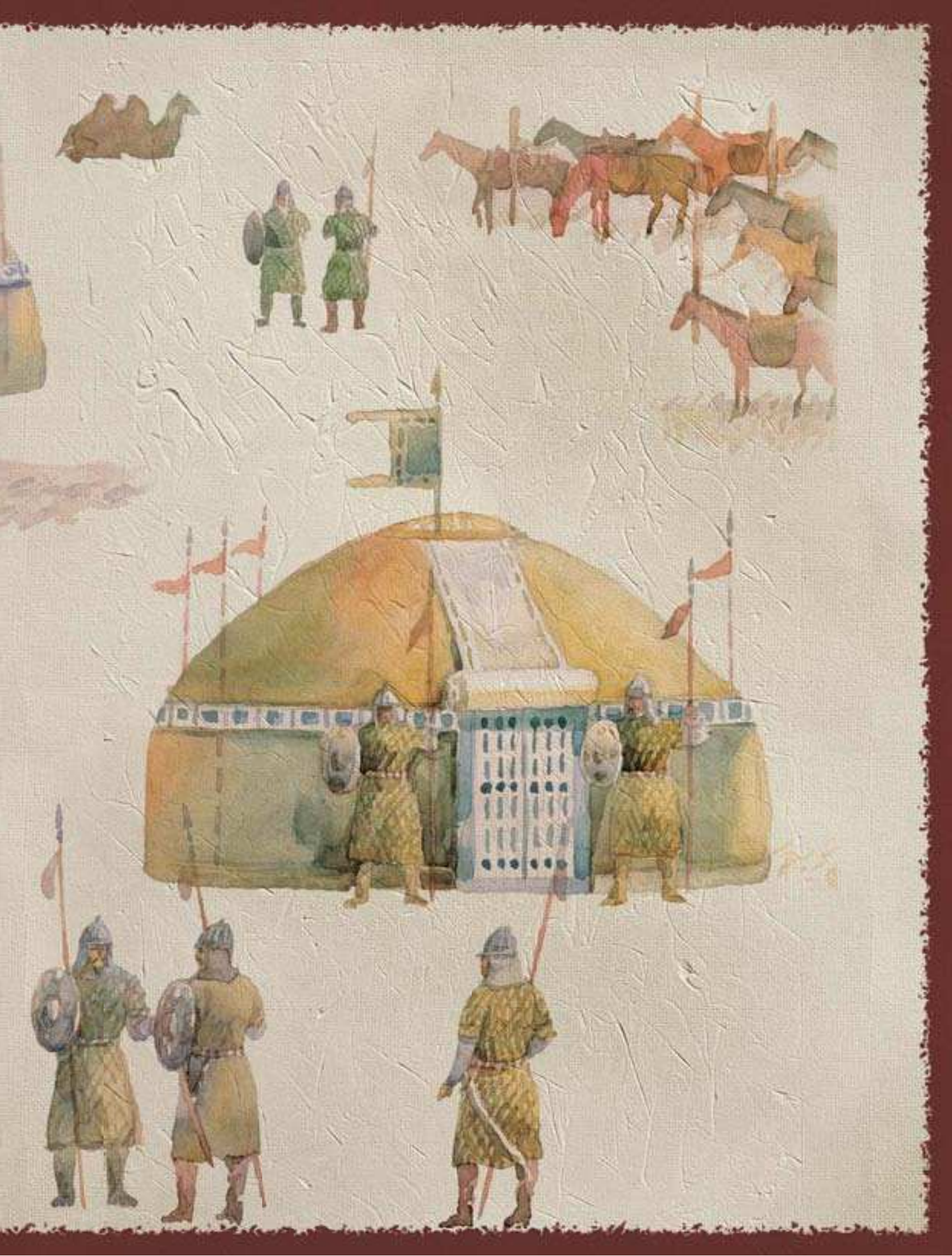
Эту древнюю легенду слушали во всех краях необъятной империи, которую создал Чингис хан. Ее слушали в простых юртах, у степных костров и в роскошных дворцах. Ее слушали в течение многих веков. Послушайте ее и вы.

Когда погиб старший сын Чингис хана Джучи, между старшими его сыновьями Орда-Едженом и Бату разгорелся спор, кому из них быть главой улуса. Но не отбирали братья друг у друга престол, наоборот, каждый из них уступал трон другому. Для решения вопроса о власти два сына Джучи, рожденные от одной матери, и семнадцать сыновей, родившиеся от других матерей, собравшись все вместе, отправились к Чингис хану. Долго ли, коротко ли ехали, но, наконец, доехали до ставки своего деда. Тогда Чингис хан, принимая царевичей, велел поставить три юрты (ургэ): белую юрту с золотым порогом (алтын босагалы ақ ургэ) для Бату – Саин хана, синюю юрту с серебряным порогом (күміс босагалы көк орда) для Орда-Эджена, серую юрту со стальным порогом (болат босагалы боз орда) для Шибана. Для Тукай-Тимура он не поставил и крытой повозки – телеги.

Так отличил Чингис хан Бату от остальных своих внуков и решил спор о наследстве. Народ и братья с покорностью приняли это решение.

Мудр был Чингис хан, верил, что Бату сможет продолжить его дело. Не ошибся он во внуке. Много земель заво-

1428 год Год Обезьяны

Много разных качеств тюрки – изобретатели двенадцатилетнего календаря – приписывают году Обезьяны: и непоседа она, и смешлива, и проказлива. И ждут от этого года тех же качеств, что и у этого вертлявого животного. Так это или нет, проверить трудно. Но за этот период (1428 – 1429), год Обезьяны, произошло много событий.

Битва в урочище Джайтар-Джалкин

Уибанид Джумадук хан стоял на коленях, обратив лицо в сторону священной Мекки. Прошептав слова молитвы, он неспешно встал. Следом поднялись с колен его военачальники.

– Что же, пора! – сказал Джумадук хан. – Да поддержит нас Всемогущий Аллах!

Военачальники, получив благословение, поспешили к коням и направились в сторону своих туменов. Возле хана остались его визири и вестовые. Первые лучи солнца уже осветили степь. Джумадук хан стоял на вершине холма, с которого хорошо были видны урочище Джайтар-Джалкин, река, окрестные холмы и древние курганы, под которыми вечным сном спали

батыры, чьи имена уже не помнили даже седобородые старцы. Но самое главное, что Джумадук хан видел вдалеке – это отблески солнечных лучей, играющих на наконечниках стрел его врагов – мангытских эмиров.

Хан взмахнул рукой – и тишину нарушил грохот огромных барабанов. Эхом ответили барабаны мангытов. Не успели они отстучать свою дробь, как воздух вновь взорвался от боевых уранов – имен славных предков. Тысячи коней уже рвались навстречу друг другу; и в кровавой сече, длившейся весь день, и с той, и с другой стороны гибли сыны некогда единого Дешт-и-Кыпчака, раздираемого сейчас на части многочисленными ханами и эмирами. Невозможно было понять, на чьей стороне победа; и Джумадук хану, с тревогой глядевшему на развернувшуюся перед ним панораму сражения, порой казалось, что его войско уже одолевает противника. Но его ухо, ухо опытного во-

ина вдруг уловило что-то тревожное, нарушающее привычный ритм битвы.

В этот момент на холм взлетел на взмыленном коне молодой жигит. По его лицу струилась кровь, но он словно не замечал этого.

– Таксыр! – закричал он. – Наш заградительный отряд уничтожен! Нам в спину ударили враги! Их много!

Но Джумадук хан уже не слушал молодого воина. По цвету знамени невесть откуда взявшихся всадников он понял, что на помощь мангытам пришел его дальний родич, потомок другой ветви славного Чингис хана – джучид Хаджи Мухаммад.

Джумадук хан уже успел ввести в бой все свои резервы, и даже великое Небо не могло спасти их. Злость перекосила его лицо, в ярости он закричал вельможам: «Что вы стоите, как бараны? Все в бой!»

Джумадук подбежал к своему коню, украшенному прекрасной работы седлом, и, довольно ловко вскочив на коня, поскакал в самую гущу сражения. Выхватив на ходу саблю, он врезался в мешанину из человеческих и конских тел. Следом за ним, едва поспевая, скакали его приближенные. Впереди всех был шибанид – шестнадцатилетний Абулхаир-султан. Он был сыном Даулат-шаха, некогда правившего этим улусом. После смерти шаха власть захватил Суфи хан, а потом его сын – Джумадук. Абулхаир был еще ребенком, когда ему пришлось служить у Джумадука. И он таил злость на него и родственников, лишивших его престола, и мечтал о времени, когда сможет вернуть себе власть.

Шум битвы опьянил его, и он, как и Джумадук хан, ринулся в гущу сражения. Несмотря на свой очень юный возраст, он прекрасно владел саблей. Но свое умение он хотел обратить не против мангытов. Здесь у него был другой враг. Абулхаир выжидал момент, чтобы нанести удар в спину Джумадуку. К нему-то он и пробирался, ловко парируя удары.

Воины Джумадук хана, видя, что их предводитель сам вступил в схватку, воодушевились и даже стали теснить мангытов. Им казалось, что еще немного – и победа упадет в их руки. Но в какой-то момент Джумадук хан не успел увернуться от пи-

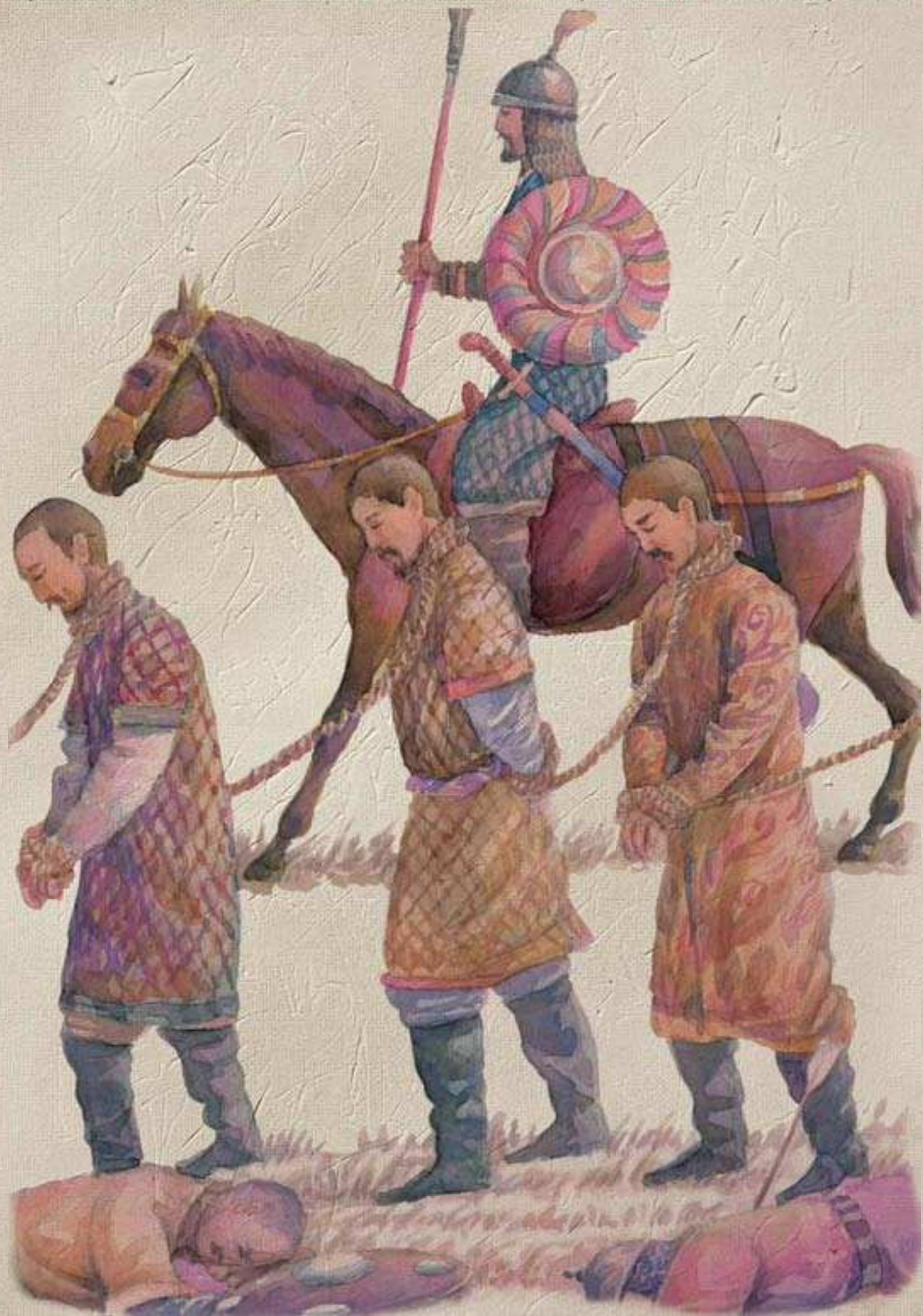
ки и получил смертельный удар. Крики отчаяния и торжества одновременно раздались с разных сторон, и армия шибанидов, потеряв боевой дух, развернула коней и покинула поле битвы. За ними следом мчались мангыты и воины Хаджи Мухаммада. Много еще воинов потеряли шибаниды. Тех, кого настигали, рубили, остальных взяли в плен. Мангыты и воины джучида Хаджи Мухаммада прошлись по незащищенным узбекским селениям. В их руки попало немало имущества и скота, столь ценного кочевниками. Надолго запомнилась народу битва в урочище Джайтар-Джалкин. Девушек и молодых женщин брали себе в жены победители. Пленные мужчины и юноши были проданы на рынках Самарканда и Бухары. И лишь немногие пленники избежали этой горькой участи. Среди них был и Абулхаир.

Его не стали убивать, потому что мангытские воины сразу же по его богатой одежде определили, что перед ними знатный пленник. Такого не было смысла продавать на невольничьем рынке: за него могли дать хороший выкуп. Решили, что судьбу знатного невольника должны решить правители. Абулхаира со связанными руками привели к мангытским биям, и те сразу же узнали сына бывшего правителя улуса шибанидов Даулат-шаха. Хотя это был безусый юноша да к тому же еще и пленник, его приветствовали как потомка Чингис хана. Беки тут же приказали развязать Абулхаира и поместить его в белую юрту. Но стражу на всякий случай приставили.

Бии мангытов недолго решали судьбу молодого пленника.

– Отец Джумадука отобрал престол у отца Абулхаира. Абулхаир не по своей воле оказался в стане наших врагов. Может, он сослужит нам когда-нибудь хорошую службу, – говорили беки. – Надо отпустить его. Пусть идет с миром. Может, будет ханом и станет нашим другом.

Абулхаиру вернули его оружие, взамен его пострадавшей во время схватки одежды дали новую. Пожив несколько дней среди мангытов и набравшись сил, Абулхаир покинул стан врагов.

Абулхайр хан

Прошло немного времени со дня битвы в урочище Джайтар-Джалкин, и по степи опять застучали копыта. Знатные и самые уважаемые люди со всего Восточного Дешт-и-Кыпчака съезжались в область Туры (Западная Сибирь). Здесь был назначен большой курултай. За несколько дней до этого вестовые, загоняя коней, помчались во все концы страны, созывая людей для самого важного дела в государстве – выборов хана. Услышав новость, которую все уже с нетерпением ждали, люди, бросив дела, поспешили к месту сбора. По древнему обычаю, они ехали на курултай в полном воинском снаряжении. Оружие мог носить только свободный человек, и только свободный человек имел право голоса. Да и время в степи было тревожное: много лихих людей бродило повсюду, и оружие в дальней дороге было не лишним.

Прибывших ждали юрты и угощение. Повсюду горели костры, из казанов доносился пьянящий запах вареного мяса. Распорядитель, сбиваясь с ног, разводил прибывших по предназначенным для них юртам. Туда же без конца носили мясо и кумыс. Представители родов переходили из юрты в юрту и обсуждали вопрос: кого выбрать ханом. По степному закону, им мог быть только потомок великого Чингис хана. А он отдал эту землю (йурт), получившую громкое название Золотая Орда, в правление своему старшему сыну Джучи, а у того было много своих сыновей, и их многочисленные потомки оспаривали друг у друга власть. Из-за раздоров правителей и претендентов на престол, среди которых мало было умных и энергичных людей, а честолюбивых больше, чем достаточно, распалась Золотая Орда. И пока все потомки сыновей Джучи воевали, теряя воинов, подданных и деньги, потомки Шибана сохраняли силы и в один прекрасный день

заявили о своих правах на престол Ак-Орды – Узбекского улуса, государства, образовавшегося на развалинах Золотой Орды. Но и среди шибанидов не было дружбы. И теперь, когда трон снова опустел, юный Абулхаир мечтал вернуть себе престол отца. Момент был подходящий, но слишком молод был Абулхаир, и слишком много было претендентов.

Теперь все они обхаживали приехавших представителей родов, тратили огромные деньги на угощение, мечтая о том, что скоро станут ханами и возместят с лихвой свои убытки. Не скупился и Абулхаир, не отставал от родичей. Как и все, он угощал собравшихся, подолгу говорил с ними, пытаясь склонить на свою сторону.

И вот, наконец, наступил день выборов хана. В честь этого события съехавшиеся из всех концов улуса представители родов стекались к условленному месту, принарядившись в лучшие одежды. Они надели пояса с висевшими на них саблями прекрасной работы, рукояти и ножны которых были украшены драгоценными камнями. Здесь они рассаживались на расстеленных прямо на земле кошмах и коврах. Обменявшись приветствиями, приступили к обсуждению достоинств султанов, которые мечтали о ханском престоле. Страсти разгорались, и самые горячие уже хватались за оружие, их успокаивали и силком усаживали на место. В шуме множества голосов трудно было разобрать, кого выберут ханом. Казалось, что невозможно прийти к согласию. Но вот, наконец, народ, словно устав от споров, стал успокаиваться – шум постепенно затих. И в этот момент поднялся со своего места глава многочисленного племени карлуков, всеми уважаемый мудрый аксакал Сарыбай. Он поднял руку – и гомон сразу же прекратился.

– Говори, почтенный аксакал! – закричали с разных сторон. – Скажи нам, кто самый мудрый из султанов, кто может управлять государством? Скажи нам, кого поддерживает твой род?

– Много достойных султанов в нашем улусе, – степенно начал говорить Сарыбай. – Каждый из них может править

– Узбекский народ хочет соблюсти обычаи предков, – продолжал Сарыбай, – и по обычаю возвести Абулхаира в ханы.

Абулхаир поднялся с места, и все сидящие султаны склонили перед ним головы. Он неспешно вышел из юрты. За ним потянулись султаны и аксакалы. Радость читалась на его лице: наконец трон отца вернулся к нему и теперь он отомстит всем врагам своим.

Чуть поодаль стояли участники недавних выборов. Радостными криками они приветствовали нового хана. Перед юртой лежала ослепительно белая кошма тонкой выделки, которую изготовили специально к этому случаю. К ней и направился Абулхаир. Также не спеша подошел он к белой кошме и сел в ее центр. Султан ожидал исполнения обряда, без которого ни

один хан не мог считаться настоящим правителем. Это был очень древний обычай. Так выбирали своих государей все народы Великой степи. Так выбирали великого «Потрясателя Вселенной», могучего Чингис хана. Народ верил, что четырехугольная кошма воплощает четырехугольную землю. Землей и народами, ее населявшими, правит хан. От его воли и силы зависит процветание и благополучие народа. Хан всемогущ, он правит по воле Бога, поэтому он находится в центре Земли, поэтому он садится в центр белой кошмы. А цвет кошмы воплощает чистоту намерений и помыслов хана, происхождение и богатство его рода.

Четверо самых знатных представителей родов и племен взяли кошму за углы и разом подняли ее. Их сила, сила народов четырех сторон света, подчинившихся хану, должна была перейти к нему и укрепить его. Трижды поднимали они Абулхаира. Едва белая кошма касалась земли, они вновь поднимали его, каждый раз провозглашая:

– Хан! Хан! Хан!

По случаю избрания был устроен огромный той. Абулхаир хан не поскупился на подарки победителям байги и куреса, акынам, прославлявшим ум и храбрость молодого хана. Получили свои подарки и те, кто поддержал Абулхаира. Все они надеялись на новые милости от владыки. И только народ ждал новых испытаний и бед. И он не ошибся в своих ожиданиях.

Хан Барак

Весть об избрании нового хана в улусе Шибанидов – Узбекском ханстве – быстро разнеслась по бескрайней степи. Достигла она и ушей Барак хана. Одновременно с этим произошло еще одно радостное событие – у него родился сын.

– Назову его Абу-Саидом! – воскликнул обрадованный Барак хан. И, следуя степному обычаю, он щедро одарил гонца, привезшего ему весть о рождении сына. Приближенные поздравляли хана и желали счастливой жизни новорожденному. Барак хан был очень рад появлению наследника, но грусть закралась в его сердце.

– Когда доведется мне увидеть ребенка? – думал он. – Когда я покину Могулистан и смогу вернуться в родные края?

Здесь, в Могулистане, ему нужно было решить важное дело. Мысль о сыне на какое-то время заставила его забыть о государственных делах, но теперь он снова вспомнил о них. Смуты терзали некогда могучее государство. Все больше и больше улусов отпадало от Золотой Орды. При Урус хане владения Орда-Еджена тоже стали самостоятельными. (Урус ханом – Русским ханом его звали потому, что от рождения он был светловолосым и голубоглазым, таким же, как и Чингис хан, а настоящее его имя было Мухаммад).

Урус хан хоть и был сварливым, но характером был тверд и решителен. По примеру своего деда он построил много зданий в столице Сыгнаке и других городах своего государства.

Девять лет правил Урус хан. Он мечтал снова объединить обе части распавшегося улуса Джучи в единую державу. Ему даже удалось ненадолго захватить столицу Золотой Орды – Сарай. Урус хан воевал с изменником Тохтамышем и стоявшим за его спиной Тимуром. И в одной из битв на Устюрте он был ранен вражеской стрелой, и эта стрела стала для него роковой.

В стране опять началась смута. В борьбе за власть снова столкнулись потомки и не потомки Чингис хана. Был среди них и внук Урус хана – Барак-султан.

Не всегда удача сопутствовала Барак-султану. Противники были сильнее. И тогда он бежал из родного Узбекского улуса к внуку эмира Тимура, великому ученому и правителю мирзе Улугбеку-гургану. Помня, что его великий дед хорошо относился к отцу Барака, Улугбек ласково принял его и включил в число придворных царевичей. Вскоре он передал в управление Бараку город его деда – Сыгнак и его окрестности. Отсюда, из Сыгнака, Барак снова вступил в борьбу за престол. Чтобы сесть на трон, надо было убрать с пути Улуг-Мухаммада, которого даже иностранные государи считали настоящим правителем Золотой Орды. Нелегкая это была задача. Но Барак довольно быстро решил ее. Он разбил войско Улуг-Мухаммада и захватил его Орду. Вскоре он объявил себя ханом, и большая часть Узбекского улуса признала его власть. По этому поводу Барак отправил к мирзе Улугбеку посла, который преподнес тому несколько кречетов и породистых скакунов и сообщил о том, что Барак хан сел на трон своих предков. Это известие вызвало большую радость. В ответ Улугбек отправил самых влиятельных огланов* и высокопоставленных эмиров, чтобы они поздравили Барак хана с восшествием на престол. Послы везли с собой богатые дары: расшитые золотом царские одежды, корону, пояс, колчаны, сабли с золотыми перевязями, породистых коней и мулов, шатры, динары и дирхемы, литавры, знамя, различную домашнюю утварь, приличествующую царской персоне. Заодно Улугбек отправил искусных ремесленников, виночерпиев, поваров и литавристов.

Но, к сожалению, Барак недолго смог продержаться у власти.

В 1426 году Улуг-Мухаммаду удалось собрать многочисленное войско, и он вновь завладел Сараем.

Барак вернулся в район Сыгнака. Тогда между ним и его недавним союзником мангытским эмиром Мансуром разгорелась война. Эмир мангытский не смог оказать сопротивление и пал в борьбе с Барак ханом. Братья Мансура и его родственники бе-

жали и только ждали случая отомстить. Подданных Мансура Барак хан присоединил к своему улусу. Но были и другие враги, и, воюя с ними, всегда нужно было иметь союзников. Поиск их и привел Барак хана в Могулистан, где он встретился с правителем моголов – Вайс ханом. Хорошо принял его правитель страны. Много обещал, но Барак хан видел, что в Могулистане не прекращаются мятежи и усобицы, поэтому ждать помощи от Вайс хана – напрасное дело. Здесь, в ставке хана, его и застали два известия: о воцарении Абулхаира в Узбекском улусе и о рождении сына. Услышанные новости заставили Барак хана поспешить назад.

Когда он прибыл в свою ставку, его радостно приветствовали сестры – Рукийя-султан и Пайанда-султан. Сыновья Мир-Сайид, Мир-Касим и дочь Саадат-бек повисли у отца на шее. Барак хан расцеловал детей, но сам искал взглядом любимую жену. Она стояла в сторонке с малышом на руках. Барак кинулся к ней, обнял и затем взял на руки сына.

– Расти могучим, Абу-Саид! – воскликнул он. Черноглазый малыш, словно поняв, что это его отец, заулыбался.

Сестры и жена переглянулись и засмеялись. Барак заметил это и спросил, в чем дело.

– Пока ты был в отъезде, мы между собой называли малыша Жанибеком, – ответили они.

– Ну что же, пусть у него будет два имени, – сказал Барак хан.

Несколько дней прожил Барак хан в ставке. В его отсутствие произошли разные события. Вновь зашевелились многочисленные враги. Барак хан предчувствовал, что недолгим будет семейное счастье. И беда не заставила себя ждать.

Однажды ночью лай собак и тревожные крики людей заставили его проснуться.

– Что случилось? – спросил Барак.

– Прибыл гонец, он привез важное сообщение, – ответил вошедший с почтительным поклоном визирь.

– Пусть войдет.

Визирь вышел, и сразу же вошел человек в пропыленной одежде.

– Таксыр! – хриплым голосом сказал он. – Войной идет Улуг-Мухаммад!

Вскоре запылали на курганах сигнальные огни, зажженные по приказу Барак хана, во все стороны улуса помчались вестовые. Получив приказ, из разных концов двинулись на встречу врагу конные отряды. Но среди них было немало подданных Мансура, которые считали, что их притесняет Барак хан, и они хотели отомстить ему за эти притеснения и смерть своего господина.

Когда войска встретились, был уже вечер. Обе армии заняли позиции и расположились на привал в ожидании завтрашней битвы. Ночь опустилась на степь, и под ее покровом

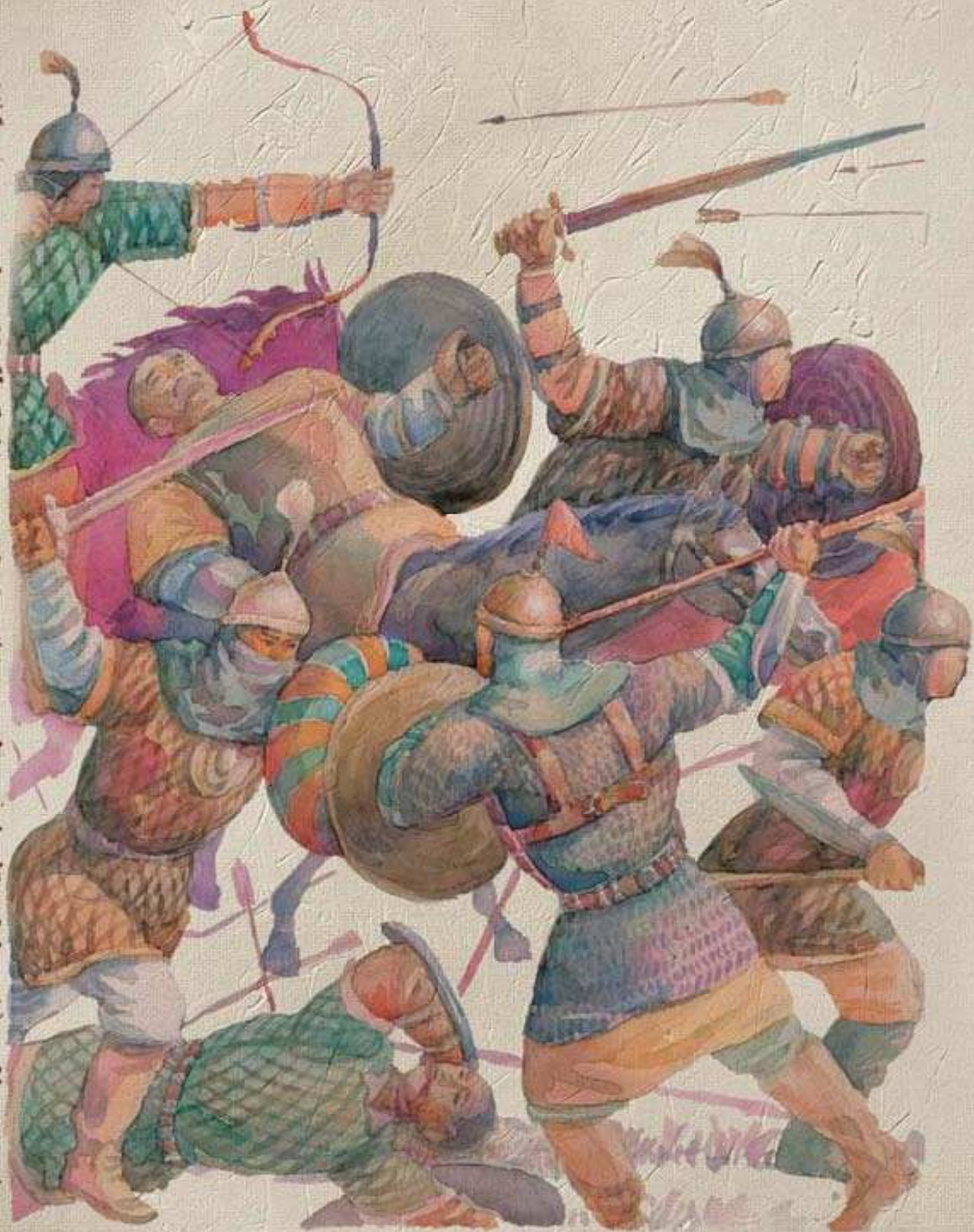
несколько человек – подданные Барака – прокрались в лагерь Улуг-Мухаммада. Здесь их уже ждали. Это были беки – тоже бывшие люди Мансура. Среди них старшим был Сайид-Али из племени кытай. Они провели пришедших в ставку Улуг-Мухаммада. Здесь, за богатым дастарханом, беки быстро договорились, как им устранить Барака. Было решено, что когда обе рати сойдутся в смертельной схватке, то тридцать бывших беков Мансура нападут на Барака и отомстят за гибель своего господина.

Но в это самое время Барак хан решил созвать военачальников, чтобы еще раз посоветоваться перед битвой. Он сразу заметил, что нет бывших беков Мансура. Заподозрив неладное, он тут же велел всех людей Мансура распределить по разным отрядам.

На следующий день, едва только передовые отряды обеих войск встретились лицом к лицу на поле битвы, Сайид-Али кытай надел на доспехи красную накидку, выступил из рядов и громким голосом выкрикнул свой уран. Из разных концов войска Барак хана ему в ответ закричали его сторонники. Так они обнаружили друг друга, быстро сошлись в один отряд и, прорубая себе дорогу, двинулись к ставке Барака. Но Барак сам уже скакал навстречу изменникам. А те, на ходу доставая из колчанов стрелы, осыпали ими Барака. Одна из них, пущенная меткой рукой Магриб-бека из племени курлаут, поразила Барака, но тот продолжал мчаться навстречу бекам. Ужас и страх охватили изменников. Они повернули коней назад, но дорогу им преградил султан Булек-Булад с небольшим отрядом.

В ярости набросились беки на султана. И вскоре под ним пал его аргамак. Но Булек-Булад продолжал сражаться пешим. Один за другим погибали его воины. И вскоре он остался один. Беки, как стая воронов, налетели на султана, и один из них – Шайх Мухаммад – нанес Булек-Буладу смертельный удар.

Покончив с султаном, расхрабрившиеся беки решили довести свой план до конца и добить раненого Барака. Но при-

ближенные Барака, воспользовавшись передышкой, которую дал им Булек-Булад, укрыли хана в расщелине горы. Сами они встретили беков с оружием, но те быстро справились с немногочисленной свитой, состоящей в основном из аксакалов. В ярости беки стали рыскать по склону, и один из них – Айиас-бек – обнаружил Барака и отсек ему голову. Он доставил ее Улуг-Мухаммаду и получил в награду тридцать тысяч золотых. Не забыли и Магриб-бека, ранившего Барака. Его тоже щедро наградили. До конца своей жизни он с гордостью вспоминал свой выстрел и пел песню:

*Вот пальцы мои, стрелявшие в Барака,
Горло мое жаждет медового винца.*

Вайс хан

У в этот же памятный год умер еще один правитель – Вайс хан, тот самый хан, к которому ездил Барак, когда искал союзников. После его смерти улус моголов пришел в запустение. Началась борьба между сторонниками двух малолетних сыновей Вайс хана – Юнуса и Эсен-Буки. Победу в этой борьбе одержала группа младшего сына – Эсен-Буки. Юнус и его сподвижники были изгнаны из страны и бежали в блистательный Самарканд. Здесь их принял Улугбек, и по его же приказу начальники моголов были коварно перебиты. Малолетнего Юнуса ученый-правитель отослал в Герат к Шахруху. Тот по-отечески принял сироту и поручил его воспитание известному историку Шараф ад-Дину Али Йазди.

Много еще событий произошло в тот памятный год, год Обезьяны, но к нашей истории они уже не имеют отношения.